

О новой интегральной философии

About the new integral philosophy

Лебедев С.А.

Д-р филос. наук, профессор кафедры «Философия» МГТУ им. Н.Э. Баумана
e-mail: saleb@rambler.ru

Lebedev S.A.

Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Department "Philosophy", Bauman Moscow
Technical University
e-mail: saleb@rambler.ru

Аннотация

Предмет статьи - основной вопрос философии и методологический анализ его решений: объективный идеализм, субъективный идеализм, материализм, дуализм. Раскрыты содержательные и методологические особенности каждой из указанных концепций. Показана возможность и необходимость разработки нового подхода к решению основного вопроса философии. Он состоит в осуществлении синтеза объективного и субъективного идеализма в новую интегральную философию, где субъективный и объективный идеализм гармонично дополняют друг друга. Объективный идеализм является наиболее полной и последовательной теорией онтологического аспекта основного вопроса философии, а субъективный идеализм - его гносеологической стороны. Концептуальным фундаментом этой интегральной философии являются уровневая теория объективной и субъективной реальности и конструктивистская теория познания. С позиций новой философии материализм является слишком узкой теорией в области онтологии и несостоятельной в области гносеологии. Основными дефектами дуалистической философии являются ее противоречие со здравым смыслом и неспособность объяснить огромные успехи практического применения науки.

Ключевые слова: основной вопрос философии, идеализм, материализм, дуализм, бытие, сознание.

Abstract

The subject of the article is the main question of philosophy and the methodological analysis of its solutions: objective idealism, subjective idealism, materialism, dualism. The content and methodological features of each of these concepts are disclosed. The possibility and necessity of developing a new approach to solving the main issue of philosophy is shown. It consists in the synthesis of objective and subjective idealism into a new integral philosophy, where subjective and objective idealism harmoniously complement each other. Objective idealism is the most complete and consistent theory of the ontological aspect of the main issue of philosophy, and subjective idealism is its epistemological side. The conceptual foundation of this integral philosophy is the level theory of objective and subjective reality and the constructivist theory of cognition. From the standpoint of the new philosophy, materialism is too narrow a theory in the field of ontology and untenable in the field of epistemology. The main defects of dualistic philosophy are its contradiction with common sense and inability to explain the enormous successes of the practical application of science.

Keywords: the main question of philosophy, idealism, materialism, dualism, being, consciousness.

Основным вопросом философии как рационально-теоретической формы мировоззрения является проблема соотношения бытия (реальности, находящейся вне сознания) и сознания (когнитивной реальности, создаваемой сознанием). Ее решение заключается в выборе и обосновании одного из трех логически возможных ответов на вопрос о том, какой из этих факторов: бытие или сознание — является первичным и определяющим содержание другого, или они являются независимыми друг от друга реальностями, имеющими свою особую структуру и функционирующие по своим внутренним законам. Первый из логически возможных ответов таков: первично сознание и оно определяет какво бытие. Философы, разделяющие эту позицию, называются идеалистами. Но среди них существуют два противостоящих друг другу направления, исходящих из разного понимания сознания, его природы и статуса. Это субъективные идеалисты и объективные идеалисты. Первые исходят из того, что развитое сознание, особенно в форме мышления, присуще только человеку. Сознание — это информационная и, прежде всего, познавательная деятельность мозга, одной из главных функций которой является конструирование знания об объективной реальности. Сознание с его средствами и создаваемыми с их помощью когнитивными продуктами — это субъективная реальность. Она является бинарной оппозицией другой реальности — объективной, существующей вне человеческого сознания и независимо от него (например, это вся Вселенная, Космос или Природа как материальная сфера Земли). Объективные же идеалисты понимают сознание не как субъективную реальность, а как особый вид объективной реальности, которая так же, как и материальная реальность, находится вне сознания познающего ее субъекта. Но кроме материи в структуре объективной реальности имеется еще один ее уровень, причем более фундаментальный, чем материальная реальность. И таким уровнем является мир объективных возможностей и именно он онтологически предшествует материальной действительности, поскольку в ней может существовать только то, что возможно в принципе. Чтобы доказать существование объективной реальности и ее различных уровней, сознанию требуется ввести критерии, удостоверяющие их существование. Для сознания критерием существования материальной реальности является ее принципиальная наблюдаемость. Критерий же существования мира объективных возможностей для сознания принципиально другой и им является особая способность мышления, а именно его способность мыслить нечто объективно существующее логически непротиворечивым образом. Для мышления объективно существует все, что логически непротиворечиво. Это относится и к миру объективных возможностей. С позиции указанных критериев материальная реальность может быть познана только с помощью опыта (систематического наблюдения и эксперимента) и последующего обобщения его результатов мышлением (путем абстрагирования, индукции, моделирования, классификации и др.). Другой уровень объективной реальности — множество объективных возможностей, который может быть познан только мышлением. Объективно возможно все, что мыслимо непротиворечивым образом. В частности, с точки зрения современного понимания предмета логики как науки «она занимается предельно общим изучением того, что может быть, что возможно, и того, что не может быть, что невозможно ни при каких обстоятельствах [1, с. 3]. В отличие от материальной реальности, которая наблюдаема, мир возможностей, мир потенций принципиально не наблюдаем, ибо возможность это только то, что может быть, но чего пока еще нет. В этом смысле все возможные миры, как и все человеческие проекты, это только идеальные миры до их материальной реализации. Однако при этом возможность всегда предшествует материальной действительности, ибо действительность в онтологическом плане не может быть ни чем иным как реализацией возможностей, предшествовавших ей. Одной из онтологических особенностей любой идеальной реальности по сравнению с материальной реальностью является ее внепространственный и вневременной характер. Понятия пространства и времени неприменимы к объективной идеальной реальности, поскольку иррелевантны ей. Как справедливо отмечает логик

А.М. Анисов: «Идеальный тип существования характеризуется отсутствием пространственных и временных предикатов» [1, с. 3]. Но, с другой стороны, именно это делает идеальную реальность эталонной и более совершенной по сравнению с материальной действительностью. Идеальная реальность в отличие от материальной не подвержена физическому изменению, а следовательно, и физической (материальной) смерти. И поэтому она имеет все основания быть более фундаментальным видом реальности, чем материальная реальность. С другой стороны, возникает вопрос: как идеальное бытие может быть основанием материального бытия, если эти два вида бытия являются логическим отрицанием друг друга. Это было серьезным возражением против исходного положения объективного идеализма об онтологической первичности идеального по отношению материальному. И оно было справедливо, если идеальное трактовать как множество идей, как совокупность мыслей людей. А что, если понимать идеальное как возможное материальное, а материальное как реализованное идеальное? При таком понимании «идеального» и «материального» логическое противоречие между ними исчезает, а их связь становится отношением двух разных уровней объективной реальности: миром объективных возможностей и множеством их материальных реализаций. Любая возможность — это по определению чисто мысленная и до своей реализации ненаблюдаемая сущность. В ненаблюдаемом характере возможного бытия состоит его очевидное сходство с любой идеей. С другой стороны, любому материальному бытию, любому наблюдаемому событию всегда логически и онтологически предшествует возможность его существования, иначе оно не могло бы произойти. Если что-то невозможно в принципе (чисто логически), оно никогда не случится в действительности. Действительность — это всегда реализация некоторой возможности, и по-другому не может быть в принципе, если при этом не признавать такую онтологическую категорию как «чудо». Именно поэтому мир объективных возможностей является более фундаментальным уровнем объективной реальности, чем наблюдаемая материальная реальность (Гейзенберг В., Налимов В.В., Сачков Ю.В., Анисов А.М. и др.) [1; 2; 3; 16]. Он первичен по отношению к материальному миру и последний представляет собой только бесконечно малую часть реализованных в материи возможностей. Уровень объективных возможностей — это основа и одновременно граница творчества всего Космоса как глобальной материальной действительности. В ней может существовать лишь только то, что возможно в принципе. При этом объективные возможности могут иметь разную степень вероятности, в том числе и самую малую. Согласно аксиоматической теории вероятности любая возможность может иметь бесконечное множество своих численных значений или степеней (все множество действительных чисел в интервале 0—1). Таким образом, мир возможностей с точки зрения своего объема и мощности представляет собой не просто бесконечное множество, но несчетное бесконечное множество. Это - абсолютно полный, непротиворечивый, неизменный и всегда тождественный себе мир логически возможных сущностей. Каким видам человеческого сознания и познания доступен вход в этот мир? Только двум: мышлению и продуктивному воображению. Первый вид познания регулируется законами логики, второй — законами комбинаторики, включая искусство как комбинаторику, регулируемое законами эстетики и гармонии. После построения А.Н. Колмогоровым аксиоматической теории вероятности, исследований К. Поппера о соотношении понятий «вероятность» и «частота», принятии В. Гейзенбергом диспозиционной концепции вероятности в квантовой механике, вероятность стала пониматься не как эмпирическое понятие, а как теоретический конструкт. А именно как степень объективной возможности наступления некоторого события при определенных условиях [3; 6].

Вторым логически возможным ответом на вопрос, что считать первичным и более фундаментальным — бытие или сознание, является материалистическая концепция. В ней бытие всегда отождествлялось материалистами с материей, которая понималась как объективная реальность, функционирующая по присущим ей законам, независимо от

сознания, воли и желаний людей. А сознание людей — это не более чем информационная деятельность мозга, одной из материальных (биологических) систем. Главным предназначением мозга является познание свойств, отношений и законов материального мира, в котором живет человек, и к которому он стремится приспособиться наиболее эффективно. Науке здесь принадлежит ведущая роль, ибо законы природы могут быть познаны только с помощью мышления на основе чувственного опыта в ходе непосредственного взаимодействия сознания человека с материальными объектами [4; 5; 6]. С точки зрения материалистов, материальная реальность является первичной по отношению к сознанию не только в онтологическом плане, но и в гносеологическом (познавательном). В онтологическом отношении первичность материи по отношению к сознанию заключается в том, что сознание есть не более чем познавательная функция такого материального объекта, как мозг. Сознание же возникло достаточно поздно в ходе эволюции биологической формы материи, и им обладает только относительно небольшое количество видов организмов, имеющих развитую нервную систему и мозг. Но материя первична по отношению к сознанию и в гносеологическом плане, поскольку познавательная деятельность сознания не может быть ничем иным как «отражением» действительности. Это означает, что содержание сознания и производимого им знания полностью зависит от содержания познаваемой материальной реальности, будучи полностью и однозначно детерминировано последней. Благодаря такой детерминации возможно достижение абсолютно-истинного знания, абсолютно полного тождества знания о материальных объектах с содержанием самих объектов. Возможность достижения истинного знания гарантирована сознанию, поскольку одно материальное (мозг с его сознанием) фиксирует своими средствами (ощущениями и мышлением) содержание другого материального — познаваемых им объектов. Ложное же знание есть не более чем продукт случайных сбоях в деятельности мозга познающего субъекта. Трактовка материалистами процесса познания как отражения сознанием действительности оказалась самым уязвимым местом их философии. В настоящее время эта философская концепция убедительно опровергнута как многочисленными экспериментальными результатами исследования познания в рамках физиологии и кибернетики (например, в рамках понимания познания как «опережающего отражения действительности» П.К. Анохина), так и многочисленными фактами истории науки и ее современного состояния. Они свидетельствуют об отсутствии однозначной детерминации содержания сознания познаваемыми объектами, об аутопоэтической природе сознания как самостоятельной и относительно независимой реальности по отношению к внешней материальной реальности, не просто об активной, но творческой природе сознания, начиная с формирования содержания ощущений и заканчивая конструктивной деятельностью на эмпирическом и особенно на теоретическом уровне научного познания [8, 10]. Только этим, а отнюдь не сбоями в деятельности сознания можно объяснить постоянно присутствующий плюрализм производимых им продуктов, не только в обыденном познании, но и в научном, в том числе и соперничающих между собой теорий на любом этапе развития науки и любых ее областях. Вывод из этого напрашивается сам собой: сознание и познание являются не «отражением» материальной реальности, а скорее проектированием, конструированием и испытанием ее возможных моделей.

Третьим решением основного вопроса философии является дуалистическая концепция (Декарт, Кант и др.). Согласно дуалистам, сознание и бытие, если под бытием иметь в виду материальный мир, множество материальных объектов, находящихся вне человеческого сознания, являются двумя самостоятельными реальностями со своими закономерностями функционирования. В целом они взаимосвязаны и гармонизированы, однако, между ними отсутствует причинная зависимость, а потому изменение в одной из них никак не влияет на изменение содержания другой. Да и существование каждой из реальностей удостоверяется сознанием разным способом. Существование материальной реальности, главным свойством которой является наличие у ее объектов протяженности

(Декарт), удостоверяется с помощью чувственного познания и, прежде всего, наблюдения. Существование же субъективной реальности, которая не имеет пространственных характеристик, удостоверяется сознанием и, прежде всего, мышлением чисто логически. Даже сомнение сознания в своем существовании уже с логической необходимостью доказывает его бытие (Декарт). Каким же образом происходит познание сознанием свойств объективной реальности, если между сознанием и объективной реальностью отсутствует причинное взаимодействие? Здесь дуалистами было предложено две концепции. Каждая из них исходила из наличия в сознании некоего «врожденного» ему или априорного содержания. Назовем эти концепции по имени их создателей: декартовской и кантовской. Декарт в отличие от Платона утверждал, что врожденный характер имеет не все содержание сознания, а только его фундаментальные идеи и наиболее общие принципы. Такой идеей является, например, утверждение сознания о существовании противостоящих ему реальностей (материальной, трансцендентной и др.). Это и констатация мышлением наличия в нем простых по содержанию, а потому несомненных (самоочевидных для него) интуитивных истин (например, это аксиомы геометрии Эвклида и других математических теорий, а также некоторые аналитические принципы философии типа: «мыслю, следовательно, существую», «все тела протяженны», «в математическом пространстве возможно инерциальное движение»). Это и признание мышлением существования между ним и объективной реальностью предустановленной гармонии (правильное мышление всегда будет производить только истинное описание материальной действительности). Это и утверждение о существовании в мышлении логических законов, позволяющих непротиворечиво связывать одни идеи с другими. Это и признание мышлением своей творческой природы и, в частности, наличие у него способности конструировать сложные мысленные объекты из более простых, например, путем логической комбинации последних. Исходя из этих философских предпосылок, Декарт не только разработал дедуктивную методологию научного познания, но и выдвинул поразительно смелую для своего времени идею геометризации физики и построения на этой основе математической механики.

В отличие от рационалистического априоризма Декарта, Кант попытался распространить априористическую трактовку сознания не только на деятельность мышления, но также на чувственное и эмпирическое познание. По Канту, для описания деятельности сознания на последних двух уровнях невозможно отрицать влияние материальных объектов или «вещей в себе» на формирование содержания этих уровней. Однако столь же невозможно не учитывать и вклад априорных идей сознания в содержание как чувственного, так и эмпирического знания. Такими априорными идеями являются, например, пространство и время как формы упорядочения сознанием чувственных восприятий «вещей в себе», а также целый ряд априорных категорий мышления (причина, следствие, изменение, форма, движение и др.) при описании содержания наблюдаемых явлений. В результате нам не дано знать, каковы же свойства материальных объектов самих по себе. Мы знаем только то, как они даны нашему человеческому сознанию и познанию. Таким образом, согласно Канту, все человеческое знание, в том числе и научное, — это не чисто объективное, а лишь объективно-субъективное знание. А как же тогда быть с верой ученых в возможность достижения наукой и особенно естествознанием и техническими науками объективно-истинного знания о познаваемых ими объектах? Ответ Канта здесь таков: это вполне разумная вера, но при одном непременном условии: объективность содержания знания необходимо понимать не как его независимость от сознания, не как знание того, что существует «на самом деле» в объективном мире, а лишь как общезначимое для субъектов знание. Одной из важнейших предпосылок возможности достижения такого знания и является наличие в сознании всех людей одинакового априорного содержания сознания. Разумеется, ни о какой социальной трактовке общезначимости научного знания в дуалистических концепциях не могло быть и речи, ибо это вело бы их к отходу от стремления к объективистской интерпретации сознания и познания. Оказалось, что и у

дуалистического решения основного вопроса философии также имеются серьезные дефекты: 1) противоречие здравому смыслу и повседневной жизни людей, которая невозможна в принципе без постоянного взаимодействия их сознания с материальной действительностью; 2) неспособность объяснить огромные успехи практического применения науки.

Выводы

1. Объективный идеализм прав в утверждении онтологической вторичности материального мира (мира «вещей в себе») по отношению к миру объективных возможностей.

2. Объективный идеализм прав в том, что мир возможностей не наблюдаем. Он только мыслим, и в этом смысле он является множеством идей. Множество возможностей является непротиворечивым, абсолютно полным, неизменным и тождественным себе, к нему не применимы категории пространства и времени. Мир объективных возможностей - внепространственен и вневременен. В определенном смысле он вечен, ибо он всегда был, есть и будет, и при этом во всей полноте своего бытия [1].

3. Объективный идеализм прав в утверждении тождества содержания объективных возможностей и содержания мышления, ибо и то и другое есть мышление, но только в разных его аспектах: онтологическом (мир мыслимых возможностей) и гносеологическом (мышление о мыслимых возможностях). Однако необходимо при этом иметь в виду, что в реальном времени это тождество является только частичным, ибо мир объективных возможностей всегда больше некоторого (всегда конечного во времени) множества утверждений об этих возможностях. Теоретическое (мысленное) знание всегда будет фиксацией только бесконечно малой части мира объективных возможностей. Теоретическое познание человека — это эволюционный процесс, имеющий конкретное временное измерение познания человеческим мышлением объективного мышления (мира возможностей). Теоретическое познание может быть кратко определено как знание мышления о самом себе (о своем собственном содержании). Содержанием теоретического познания является мир возможностей, тогда как содержанием чувственного и эмпирического познания является действительный, материальный, наблюдаемый мир.

4. Объективный идеализм (Гегель) не прав, утверждая, что мир возможного может изменяться и даже развиваться, самопорождая свое содержание в направлении от простых, предельно абстрактных возможностей (Бытие вообще или Ничто вообще) до все более конкретных возможностей (ничто, количество, качество, мир сущностей и т.д.). Это спекулятивная теоретическая гипотеза, не имеющая серьезных эмпирических подтверждений. Эволюционировать может не сам мир объективных возможностей, а только его познание реальными людьми, которые являются материальными существами и, таким образом, элементами не мира возможностей, а элементами действительного, материального мира.

5. Субъективный идеализм прав в утверждении гносеологической первичности содержания человеческого сознания (субъективной реальности) по отношению к содержанию объективной реальности. Познание мира совершается только с помощью сознания и зависит от разрешающей силы его когнитивной оптики (структуры сознания, его средств, методов, наличного содержания). Картина объективной реальности, конструируемая сознанием, существенно зависит от содержания самого сознания (в том числе и от созданного ранее знания). Познание без использования сознания и имеющихся в нем средств невозможно в принципе (по определению). Очки сознания «всегда на носу» у познающего субъекта, и он видит в объективной реальности только то, что позволяют ему видеть его очки [5]. Какова объективная реальность на самом деле? Ответ на этот вопрос существенно зависит от используемой сознанием познавательной оптики, он относителен по отношению к этой оптике. Каково сознание, такова и объективная реальность. И по-другому не может быть в принципе. История смен картин мира, создаваемых наукой, самое яркое тому доказательство [1; 3; 7].

6. Субъективный идеализм не прав, допуская существование в сознании абсолютного априорного знания («врожденных идей» — Платон, Декарт, Кант, Гегель). Любое знание (как чувственное, так и особенно рациональное) есть результат конструктивной деятельности сознания и такой его способности, как продуктивное воображение» (Кант). Согласно концепции акад. Анохина, деятельность сознания представляет собой процесс «опережающего отражения» действительности, его основу составляет метод проб и ошибок, учитывающий прежний опыт сознания.

7. Субъективный идеализм не прав, когда утверждает непознаваемость объективной реальности. Это логически противоречивое утверждение, т. е. бессмысленное. (Агностицизм — концепция, логически противоречащая самой себе: мы знаем, что мы не знаем.)

8. Субъективный идеализм не прав, когда утверждает онтологическую первичность сознания по отношению к бытию (объективной реальности). Он незаконно абстрагируется от того, что человеческое сознание не более чем одна из функций мозга, а мозг это не только объективная, но и материальная реальность. Мозг — это продукт эволюции органической материи.

9. Материализм прав, когда утверждает онтологическую первичность материи по отношению к человеческому сознанию и, соответственно, человеческому познанию, ибо сознание и познание — это функции деятельности мозга у развитых биологических систем.

10. Материализм не прав, когда отождествляет всю объективную реальность с материей, миром материальных объектов и систем, ибо существует еще и другой уровень объективной реальности: мир возможностей.

11. Материализм не прав, когда утверждает гносеологическую первичность материи по отношению к сознанию, трактуя познавательную деятельность сознания и ее результаты как полностью определяемые содержанием познаваемых материальных объектов, как «отражение» сознанием содержания объектов. Теория познания как отражения сознанием материальной действительности полностью противоречит как данным психологии восприятия и мышления, так и эмпирическому материалу истории научного познания. Материальный объект не является «прозрачным» для сознания и познающего субъекта. В противном случае не было бы проблемы истины, не было бы признания гипотезы в качестве основной формы научного познания, не было бы постоянной борьбы в науке соперничающих концепций, не было смены фундаментальных теорий в ходе истории науки и научных революций.

12. Материализм не прав, когда утверждает о тождестве содержания материальной реальности и знания о ней. Гегель весьма точно заметил на этот счет: «Мысль об обеде и обед — это не одно и то же». Объективная и субъективная реальность — это две субстанционально разные по содержанию реальности: материальная и информационная.

13. Материализм не прав, когда утверждает, что критерием истинности знания может быть или является практика. Здесь материалисты допускают главную ошибку: отождествление содержания материального с содержанием идеального. Эти содержания не могут быть тождественны по определению. Более того, непонятно, как вообще их можно сравнивать, ибо это противоположные виды реальности. Материальное можно сравнивать и отождествлять только с материальным. А идеальное (знание) только с другим знанием, но не с материей.

14. Материализм не прав, утверждая возможность достижения истинного знания о наблюдаемом, материальном мире. Все опытное познание только вероятно, только возможно истинно. Это относится как к чувственному знанию, так и к эмпирическому. Свойством истинности может обладать только теоретическое знание как знание об идеальных (мысленных) объектах и их свойствах. Критерием же истинности теоретического знания могут быть только либо конвенция, либо консенсус, и то и другое

есть продукт принятия соответствующего решения субъектом познания. Истина — это не объективная, а антропологическая категория [4].

15. Материализм в форме эмпиризма не прав, когда полагает, что опыт в форме эксперимента и наблюдений способен доказать или опровергнуть научные законы и теории. Научные законы и теории (даже феноменологические) не являются ни описанием, ни обобщением фактов. Все они являются только гипотезами по отношению к эмпирическим (чувственным) данным [7].

16. Философский дуализм не прав, когда утверждает, что бытие и сознание — это две противоположные реальности со своими особыми внутренними свойствами. Да, свойства у этих реальностей действительно разные. Но обе они являются конструктами, созданными сознанием. Без введения таких конструктов рациональная познавательная деятельность сознания не может начаться в принципе. Чтобы приступить к познанию реальности, ее обязательно нужно «расколоть» на некие противоположные типы и закрепить этот «раскол» с помощью соответствующих слов — имен этих реальностей. Где провести водораздел между этими противоположными реальностями — это только вопрос конвенции или консенсуса субъекта познания. Вне этих процедур познающего субъекта категории «объективной» и «субъективной» реальности не имеют никакого смысла. Только человек как познающий субъект наполняет эти конструкты определенным содержанием.

17. Дуалисты противоречат сами себе, когда, с одной стороны, утверждают, что содержание мышления никак не зависит от познаваемой материи, а с другой, говорят, что материя имеет протяженность, которая удостоверяется наблюдением.

18. Чтобы объяснить возможность применения конструируемого мышлением знания из самого себя к описанию объективной реальности (факт применения научного знания к описанию реальности и использования этого описания на практике является бесспорным), дуалисты вынуждены ввести трудно доказуемый тезис о существовании между мышлением и бытием некоей предустановленной гармонии, творцом и гарантом которой является Бог.

Заключение

Онтологически материальное бытие первично по отношению к сознанию и создаваемой им субъективной реальности (знанию о материальной действительности). И здесь материализм прав в отличие от субъективного идеализма, который утверждает обратное, в том числе, что даже категория материи — это такой же конструкт сознания, как и все остальные его продукты. Но объективная реальность состоит не только из материального мира, но и из множества объективных возможностей, частичной реализацией которого является материальный мир. Поэтому множество объективных возможностей первично по отношению к материальному миру. Мир возможностей — это множество не наблюдаемых, а только мыслимых (идеальных) сущностей, не имеющих ни пространственных, ни временных свойств в физическом их понимании. И здесь прав объективный идеализм по сравнению, как с материализмом, так и субъективным идеализмом. Содержание объективного бытия, причем обоих его уровней (как уровня возможностей, так и материального уровня), создается, конструируется нашим сознанием в процессе познавательной деятельности. И поэтому в гносеологическом плане сознание первично по отношению к объективной реальности. И здесь прав субъективный идеализм по сравнению не только с материалистической теорией познания как процессом отражения действительности, но и с объективным идеализмом и особенно его трактовкой познания как процесса рефлексии и «распаковки» сознанием априорного содержания. Таким образом, и в онтологическом, и в гносеологическом отношении прав оказался не материализм с его идеей отождествления объективной реальности с материей, а идеализм как объективный (в онтологическом плане), так и субъективный (в гносеологическом плане). Истинное решение основного вопроса философии видится только на основе синтеза онтологических идей объективного идеализма и гносеологических идей

субъективного идеализма. Все исходные принципы материалистической философии: 1) отождествление объективной реальности с материей, 2) гносеологическая первичность материи по отношению к сознанию, 3) трактовка познания (в том числе и научного) как процесса отражения сознанием материальных объектов и их свойств должны быть признаны ложными как с логической, так и с эмпирической точки зрения. Дуалистическая же концепция соотношения бытия и сознания как двух независимых друг от друга и самостоятельных реальностей не может быть признана теоретически состоятельной в силу ее противоречия реальной жизни людей, где постоянное взаимодействие их сознания с окружающей материальной действительностью является абсолютно бесспорным фактом.

Литература

1. Анисов А. М. Современная логика и онтология: в 2 кн. Кн.1. М.: URSS, 2022. 352 с.
2. Гейзенберг В. Физика и философия. Часть и целое. М.: Наука. 1989. 400 с.
3. Лебедев С. А. Уровневая структура объективной и субъективной реальности // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2022. № 4. С. 12—19.
4. Лебедев С. А. Проблема демаркации научного знания и его эволюция // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2022. № 3. С. 79—89.
5. Лебедев С. А. Основные концепции Вселенной и их философские основания // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2022. № 2. С. 49—60.
6. Лебедев С. А. Онтология и философия микромира и макромира // Журнал философских исследований. 2022. № 2. С. 3—16.
7. Лебедев С. А., Шукин Г. О. Методология классической, неклассической и постнеклассической науки // Журнал философских исследований. 2022. № 2. С. 32—40.
8. Лебедев С. А. Назаров А. А. Конструктивистская концепция чувственного познания // Журнал философских исследований. 2022. № 1. С. 3—11.
9. Лебедев С. А. Объективная и субъективная реальность, их структура и соотношение // Журнал философских исследований. 2022. №
10. Лебедев С. А. Основной вопрос философии: кто прав, кто неправ и почему // Гуманитарный вестник. 2022. №
11. Лебедев С. А., Асланов Л. А., Борзенков В. Г., Казарян В. П. и др. Концепции современного естествознания. Учебник. Под ред. С. А. Лебедева. М.: Юрайт. 2018.
12. Лебедев С. А. Уровневая методология науки. М.: Проспект. 2023.
13. Лебедев С. А. Современная философия науки. М.: Проспект. 2023.
14. Лебедев С. А. Философия и методология науки. М.: Академический проект. 2021.
15. Лебедев С. А. Философия науки: позитивно-диалектическая концепция. М.: Проспект. 2021.
16. Лебедев С. А. Философская онтология и онтология науки // Журнал философских исследований. 2023. № 1. 9-20
17. Налимов В. В. Разбрасываю мысли. В пути и на перепутье. М.: Прогресс-Традиция, 2000. 344 с.